

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

КАК ПРЕОБРАЗОВАТЬ ШКОЛЬНУЮ БИБЛИОТЕКУ В ИНФОРМАЦИОННО- ДОСУГОВЫЙ ЦЕНТР: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

11 октября 2007, Манеж

Ведущий «круглого стола»:

**АНИСИМОВ
Петр Федорович,**
начальник управления
учебных заведений
Федерального агентства
по образованию и науке

— Тема нашего «Круглого стола» — очень сложная и дискуссионная. Мы привыкли рассматривать библиотеку чаще в том классическом варианте, который знали, когда учились в школе и в высших учебных заведениях, но время меняется, динамичность сегодня формирует новые взгляды на это очень важное звено всей образовательной системы. И нам сегодня очень важно рассмотреть школьную библиотеку как новую формацию, определить вектор ее дальнейшего развития. Здесь не все однозначно, и мы сегодня сделаем попытку обменяться мнениями, выдвинуть собственные точки зрения, попытаться определить коллективно вектор дальнейшего развития школьных библиотек.

Усиливается информационный поток, который получают наши школьники. Вы знаете, что в рамках национального проекта «Образование» в этом году будет завершено подключение всех общеобразовательных школ к сети Интернет, к образовательным электронным ресурсам — это очень важная кладовая знаний, которую теперь будут получать наши школьники.

Участники нашего «Круглого стола» — профессионалы, представляющие различные организации: школьные библиотеки, другие образовательные учреждения; организации, занимающиеся обеспечением школьных библиотек, предоставляющие образовательные ресурсы, в том числе и электронные.

Организаторы поручили мне быть одним из соведущих «Круглого стола», и я представляю вам мою коллегу — Ирину Владимировну Малолетневу, сотрудника Центра развития русского языка.

Ведущая «круглого стола»:

**МАЛОЛЕТНЕВА
Ирина Владимировна,**
начальник отдела Центра
развития русского языка

— Дорогие друзья! Мы занимаемся проблемой развития и поддержки школьных библиотек достаточно давно, практически с момента основания Центра развития русского языка. Уже

шесть лет эта работа ведется с большим или меньшим успехом, с определенными сложностями. Но нас тоже волнует вопрос: «Как же развиваться школьной библиотеке, в каком направлении ей двигаться?» Сегодня мы попытаемся ответить на вопрос — что делать? Что необходимо: **кардинальные изменения либо эволюционный путь?** Слово для первого мнения мне хотелось бы предоставить Александру Васильевичу Осину, который выскажет достаточно кардинальную точку зрения.

**ОСИН Александр
Васильевич,**
генеральный директор
Республиканского
мультимедиацентра
Федерального агентства
по образованию¹

— Когда в сообществе гуманитариев появляется «технар», он вызывает сразу подозрительное отношение. Я знаю это потому, что когда ко мне приходят корреспонденты брать интервью, они говорят: «Ну, мы знаем, Вы — директор мультимедиацентра и сейчас скажете, что учителей в школе не будет, книг не будет, все заменит компьютер!». А я отвечаю: «Именно я, человек, который 20 лет занимается электронным образовательным ресурсом, и скажу, что учитель — это вечно, книга — это вечно!».

Объясняю. Вообще человеческие знания состоят из объектов, процессов и абстракций. Объекты и процессы можно просто показать, виртуальную реальность сделать и так далее, а вот абстракции — иное дело: их можно только описать текстом. А абстракции — это науки о вселенной, это наша духовная жизнь, это наша культура и многое другое. Вот почему текст вечен! Другое дело, что книга может быть на ином носителе. Ну, не будем мы через какое-то время леса переводить: уже существуют в мире плееры, которые внешне похожи на книжку. Без всякого напряжения для глаз мы видим страницу книжки (а книжек в плеере очень много). Но это не меняет существа — **книга, я хотел бы подчеркнуть, вечна, вечна!**

Теперь о затронутой нами сегодня проблеме. Давайте вспомним, какую функцию выполняла библиотека 50 лет назад. Тогда это был основной источник и центр хранения знаний, люди приходили в читальный зал или брали книги на дом. Сюда люди приходили общаться, приходили за культурными ценностями, ну и, вспоминая изве-

¹ Доклад сопровождается компьютерной презентацией.

стный кинофильм, там даже искали себе женихов. Сегодня ситуация изменилась, и источников стало гораздо больше, именно поэтому люди общаются и сидя дома, и в Интернет-кафе и т.д.

Посмотрим, какие новые электронные ресурсы появились у нас сейчас. Если мы скажем, что вместо читального зала в библиотеке у нас будет компьютеризированный зал; если книжный фонд у нас сохраняется, и это обязательно, но мы добавим фонд электронных изданий на компакт-дисках; и если третьим компонентом становятся Интернет-ресурсы, в том числе ресурсы нового поколения (я отдельно о них скажу, они сейчас, казалось бы, просто созданы для того, чтобы реорганизовать библиотеку); наконец, если там будет сетевой администратор, обслуживающий персонал для компьютеров, то тогда все прежние функции библиотеки на самом деле — это функции центрального сервера школы. Мне, как «информационщику», это видно. Но я не хочу называть библиотеку центральным сервером, это может быть библиотечный информационный центр, медиацентр, название не суть важно, важно существо дела.

Если возрождать библиотеку как центральное подразделение школы — это сервер. Какие функции могли быть выполнены с помощью этого сервера, в котором есть компьютерный зал, книжный фонд, CD-фонд, Интернет-фонд, в котором коллектив библиотеки расширен, я уже говорил. Но, прежде всего, учеба, учеба+ и много, много плюсов.

Давайте представим себе: мы изучаем русский язык, изучаем Пушкина. Мы можем провести урок в школе, и это бесценно, учитель — главная ценность в школе. Мы можем почитать самого Пушкина, но мы можем еще о нем узнать и в аудиоцифровом формате. И сейчас я вам покажу крошечный **фрагмент электронного издания** на CD, который называется **«Пушкин в зеркале двух столетий»**. Тут не только его произведения в исполнении известных актеров, тут все, что связано с Пушкиным со дня его рождения до сегодняшнего дня. Здесь представлена «шкала времени». В каждый период времени — что Пушкин написал или что создали по произведениям Пушкина (театральные постановки, художественные фильмы, оперы и т.д.). Вот, например, время, когда Пушкин написал «Онегина». Мы можем познакомиться с терминологией, которую использовал поэт, мы можем рассмотреть рисунки, которые делал Пушкин, посмотреть фильмы по произведениям Пушкина, оперы и т.д. Этого не увидишь в классе, и за этим пойдут в библиотеку, чтобы создать себе целостное представление.

Второе, у нас сегодня образование дается «попредметно», и очень много учителя говорят о межпредметных подходах. Уже сегодня существуют межпредметные курсы, например литература, искусство и история. Этого тоже в классе не покажешь. Чтобы узнать об исторических личностях, окружавших поэта, ребята пойдут в библиотеку.

Все школы стали подключаться к Интернету. Министерство образования и науки ведет уже несколько лет большой проект «Электронная Россия». Сейчас первый этап подходит к завершению — созданы электронные образовательные ресурсы нового поколения. В чем новизна? То, что вы сейчас увидели, раньше можно было посмотреть с диска; а с помощью электронных образовательных ресурсов нового поколения то же самое можно посмотреть и получить через Интернет.

Например, по предмету «Мировая художественная культура» мы изучаем картину Иванова. Можете себе представить: ученик пришел в библиотеку, взял соответствующий учебник и т.д. Как мы изучаем картину Иванова теперь? Сначала мы «приходим» в зал Третьяковки — это называется виртуальная панорама. Человек сам «крутит мышкой» и рассматривает весь зал, ту точку, которая его интересует. Сначала мы рассматриваем окружение, дальше по программе у нас картина Иванова — «Явление Христа народу». Школьник с Сахалина легко может путешествовать по галерее! Мы подходим к картине и можем рассмотреть ее так, как даже нельзя рассмотреть ее в Третьяковке: можно увеличить все фрагменты, все будет видно. В музее обычно проводят экскурсии. А теперь возможно многие традиционно аудиторные виды занятий проводить дома, в библиотеке, в компьютерном зале. Все команды отработывает сам учащийся, и если он ошибся, его поправят. Также в библиотеке можно проводить лабораторные работы. Третье — самоаттестация. Каждый учитель мечтает опросить всех учащихся в классе, а это невозможно. Сейчас уже есть модули аттестации, ученик может аттестовать себя дома или в библиотеке и приносит уже готовый результат. И экзамен он придет сдавать в библиотеку. В этом случае библиотека — это действительно не просто информационный центр, это центр образования, центр воспитания, потому что можно учиться, можно совершать экскурсии, можно развлекаться, в разумных пределах, конечно.

Естественно, что в библиотеке остается книжный фонд. И вот это уникальное совмещение аудиовизуальных форматов и книжного фон-

да даст неповторимую ауру этому медиacentру школы. Несколько слов об **Информационных образовательных ресурсах (ИОР)** нового поколения. Их много. Сегодня в Федеральном центре ИОР нового поколения 10 тысяч ресурсов.

Что мы делали раньше? Мы приходили и через межбиблиотечный абонемент заказывали нужную книгу. Теперь проще: я прихожу в библиотеку и заказываю вот этот модуль, чтобы он у нас в школе был. Заказал — и ушел, завтра он здесь, как и положено, в библиотеке.

Я завершаю. Хочу сказать, что это даже не возрождение библиотеки, это просто модернизация, восстановление ее центральной функции в школе. И мне кажется, благодаря тем ресурсам, о которых я говорил, библиотека станет главным подразделением школы.

Вопрос: Может ли библиотекарь к Вам обратиться напрямую и заказать нужные ресурсы? Что для этого нужно сделать?

Ответ: Да, нужно действительно обратиться напрямую. На самом деле речь идет не о пилотных школах. Речь идет о государственной политике. Если мы скажем, что вот в этом направлении развивается библиотека, можно продумать унифицированные стандартные решения, которые будут значительно дешевле, так как будут распространены на тысячи школ.

Ведущая (обращается к Валерии Дмитриевне Стельмах): Уважаемая Валерия Дмитриевна! Вопрос к Вам: не потеряем ли мы человека? Не пропадет ли за техникой человек? Какова роль человека вот в этом прекрасном будущем, о котором нам рассказал Александр Васильевич?

СТЕЛЬМАХ
Валерия Дмитриевна,
социолог, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, эксперт некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека»

— Мы можем «потерять человека», если будем думать только о технических средствах, электронных носителях или только о книгах, которыми сегодня необходимо обеспечить библиотеку, если будем абсолютизировать сам процесс их распространения, не думая о том, каковы смыслы и значения нашей деятельности. Концепция школьной библиотеки заключается

не только и не столько в том, чтобы располагать возможностями предоставления информации в различных формах, но в том, чтобы репрезентировать образы мира и культуры, которые должны быть «впечатаны» в сознание школьника.

Все горячие дискуссии о судьбе школьной библиотеки, которые сегодня ведутся педагогическим и библиотечным сообществами, можно суммировать в одной фразе: школьная библиотека является безнадежно устаревшим учреждением, ориентированным только на печатную культуру и на обслуживание учебного процесса, она не отражает мир современного подростка, его ориентации, ценности и образ жизни — поэтому школьную библиотеку необходимо преобразовать. Характерен разноречивый спор о путях преобразования школьной библиотеки: одни специалисты утверждают, что она должна стать медиатекой, другие — информационно-образовательным, информационно-культурным центром и т.д. При этом вопрос о том, что мы хотим получить в итоге и во имя чего эти преобразования будут осуществляться, или не поднимается вообще или ставится в самой общей и весьма туманной форме.

У нас нет четкого представления о том, какого человека необходимо сформировать для того, чтобы обеспечить процесс культурной репродукции, какой функциональный запас знаний, навыков и умений должен быть заложен в эту модель. Определений типа «честный», «высококонструктивный», «имеющий гражданскую позицию» и т.д., которыми мы все оперируем, недостаточно для конкретной педагогической или библиотечной практики. Отсюда — и непрекращающееся обновление образовательных программ, вызывающее общественную критику, и неясность позиций в дискуссиях о преобразовании школьной библиотеки.

Социальная модель «востребованного человека» вырабатывается не ведомствами, но самим обществом в соответствии с особенностями того или иного этапа своего развития. Современное российское общество с его разобщенностью, культурными и социальными диспропорциями такую модель нам предложить сегодня не может. Но давайте будем думать сами, во имя чего необходимо преобразовывать школьную библиотеку и что должно стать главным ориентиром в концепции этих преобразований. Возможно, тогда мы и придем к ответу на тот вопрос, который мне задали, или хотя бы приблизимся к нему.

Теперь несколько слов о приоритетности или соотносительности разных форм представления информации и культуры в школьной библиотеке. Мне кажется, что мы неправомерно противопос-

тавляем их и сильно преувеличиваем возможности конфронтации. Современное культурное пространство очень синтетично, синкретно. Разные формы культуры и проведения досуга переплетены в реальном образе жизни и школьника, и взрослого человека. У нас не две, не три и не четыре культуры: отдельно аудиовизуальная, отдельно электронная, отдельно печатная культура. У нас одна культура, просто она «играет» на более широкой клавиатуре, и одно культурное пространство, в которое вписана школьная библиотека. И она должна владеть сегодня всеми культурными регистрами.

Когда говорят, что печатная книга будет существовать лишь до того момента, пока не вырубят все леса, то при этом забывают, что книги писались на бересте, на камне, на коже, они могут создаваться на пластмассовой бумаге или на каком-то другом носителе. Проблема не в этом, но в возможности выбора носителя в зависимости от индивидуальных особенностей читателя, обстоятельств или педагогических задач.

Вчера на конференции «Подросток и современное общество: права и ответственность», которая проходила в Большом Кремлевском дворце, специалисты говорили, что в электронном варианте четыре тома «Войны и мира» прочитать невозможно, более того — это вредно для здоровья ребенка. Это значит, что и учителя, и библиотекари — при всей привлекательности «компьютерного Пушкина» или «компьютерного Толстого» — должны учить детей читать подобные книги в печатной форме. Но сейчас в соседнем зале одна девочка говорила, что она не в состоянии осилить этот роман ни в каком виде. Возможно, для нее этот роман «откроется» с помощью экранизации, которая позволит ей услышать топот копыт коня Наполеона, скачущего по полю, где лежит раненый князь Андрей. Так возникает синтез разных форм культуры, та клавиатура, на которой должна играть сегодня школьная библиотека или библиотека вообще.

Но в этом культурном пространстве есть одна доминанта, и это пока еще не электронная культура, век которой у нас еще впереди. Мы живем в век господства аудиовизуальной культуры, в обществе телезрителей. Телевидение определяет для ребенка все. И дело не только в том, что основная часть досуга тратится на просмотр телепередач (у взрослого человека это 3,5—4 часа в день, у ребенка — 2—3 часа в день в зависимости от возраста).

Но телевидение формирует язык современных подростков — они говорят на языке рекламных телевизионных брендов. Телевидение зада-

ет модель повседневной жизни: как разговаривать, как общаться друг с другом, как должна быть в будущем обставлена ваша квартира, на какой машине престижно, а на какой непрестижно ездить и т.д. Когда этот телевизионный образ расходится с реальностью, возникает ситуация тяжелых психологических напряжений и конфликтов.

Кроме того, телевидение сегодня размечает литературное пространство, книжный поток, поскольку институт маркировки, оценки, рекомендации детской литературы развалился. Медиафигуры выступают в роли литературных авторитетов, определяющих круг чтения и сферу функционирования литературы.

Конечно, наш старый книжный стоп-кадр устарел, и если мы будем за него держаться, мы превратимся в книжную секту, в ярких представителей культурного конформизма. Но если мы будем абсолютизировать сам факт распространения технических средств и обеспечения ими школьной библиотеки без четкой постановки цели и концепции школьной библиотеки, тогда мы получим скучное технологизированное пространство, где не будет места спору и общению. Как написал директор Библиотеки Конгресса США доктор Джеймс Биллингтон, мы получим в результате «хорошо информированного болвана».

Вместо вывода я приведу цитату из анкеты одного нашего респондента — школьника средних классов. Когда его спросили, какой должна быть библиотека будущего, он ответил, что в ней должен быть «компьютерный класс», «всевозможные абонементы» (имелась в виду возможность получения любой книги — В.С.), и в ней «должно быть счастье» (видимо, он имел в виду комфортную и интересную среду общения — В.С.). В конце анкеты мальчик приписал: «Крепитесь, у вас не слишком большая зарплата!».

Ведущая: Слово предоставляется Ксении Александровне Молдавской.

МОЛДАВСКАЯ
Ксения Александровна,
журналист газеты «Книжное
обозрение»¹

— Дело в том, что моя выборка подростков — младших подростков — абсолютно нерепрезен-

¹ Доклад сопровождается компьютерной презентацией.

тативна, потому что мои «мальчики для экспериментов» выросли в доме, где между книжек очень трудно пройти, поэтому они читают, у них просто выхода другого нет. Так вот, я с этими детьми периодически разговариваю обо всем, как любая мать, естественно. Недавно мой старший сын, которому 11 лет, сделал потрясающее наблюдение. Вот Валерия Дмитриевна говорила о телевидении, которое очень многое диктует, так вот это телевидение мой сын «вписал в книжную историю», вспомнив сюжет Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». «Конечно, пока еще мы не сжигаем книги, — сказал он, — зато их вытесняют». Я даже скажу, с какой книги у нас начался разговор. Я его спросила, пользуются ли у них в классе книжками «500 прикольных SMS для мальчиков» или «500 прикольных SMS для девочек». Вот этим, сказал ребенок, вытесняют нормальные книги, которые интересно читать. Потом задумался и сказал: «Мама, а давай мы сами устроим литературный костер? Сожжем вот это...». Я сказала, что пока воздержусь от литературных костров.

Книга первична, она первична в библиотеке, и даже если мы будем преобразовывать библиотеку в информационно-досуговый центр, это должен быть центр, где главенствует книга. Каким образом? Сейчас все расскажу. Деловой информационный центр — он, прежде всего, не для читателя, а для библиотекаря, потому что (наверное, коллеги-библиотекари согласятся со мною), информации мало. И если будет информирован библиотекарь, то и подросток тогда с удовольствием придет в библиотеку проводить свой досуг.

Но как же информировать библиотекаря, что вообще делать? Самое простое — показывать аудиокниги. Я обращаю ваше внимание на обложку аудиокниги «По дороге на Лувьер». Это в Санкт-Петербурге записали диск гениального поэта и переводчика Михаила Яснова. Он сам все читает, и это — встреча с автором, которая доступна любому ребенку в библиотеке. Экранизации тоже могут быть в библиотеке, но это еще не информирование. Нам надо знать, где взять информацию о книгах. Я буду говорить о самом простом: о бесплатном, доступном любому библиотекарю в тот момент, как только школу подключат к Интернету. И, прежде всего, это, конечно же, сайт «Библиогид» отдела рекомендательной библиографии Российской государственной детской библиотеки, где можно узнать и о старых книгах, и о новых, и о писателях; почитать даже какие-то новые неопубликованные произведения; здесь есть рассказы об иллюстраторах.

Информацию о книгах мы можем взять и в журнале «Питербук», который сейчас не выходит

в бумажной версии, а выходит исключительно в электронной. В журнале регулярно рецензируются книги, и детские, и взрослые.

Информацию о книгах мы можем получить в «Живом Журнале» — это такой сервис-интернет дневников, иначе говоря, блогов. Родители сами делятся друг с другом информацией о книгах. Есть сообщество, которое называется «Пять разворотов». Это сообщество для тех, кто покупает книги через Интернет. Люди выкладывают пять разворотов книг, которые они приобрели и либо рекомендуют, либо нет. Важно то, что там есть поиск по сообществу, каталог авторов, то есть легко можно найти нужную книгу. Это родительская инициатива, с которой полезно познакомиться и библиотекарю, и педагогу. Еще одно сообщество в ЖЖ «kidpix», которое организовала художница Алика Валиахметова, там можно познакомиться с книжной иллюстрацией, не только отечественной, но и зарубежной.

Дополнительную информацию мы можем взять на сайте Ленинградской областной детской библиотеки. Потрясающе работают люди, очень интересно. Дополнительную информацию о книгах и о писателях мы можем получить на профессиональном сайте www.bibliotecar.ru

Вот главное: на предварительной встрече у нас зашла речь о том, что подростки в Интернете общаются в чатах только на тему «Маша, я тебя люблю». Нет, не так, они говорят и о книгах тоже. Та же Ленинградская областная детская библиотека открывает для детей форум «Книжное кольцо». Это тоже можно использовать в библиотеке, в работе с детьми, ведь так интересно знать, что думают о книгах твои сверстники.

БОРОДИНА
Валентина Александровна,
доктор педагогических наук,
Санкт-Петербургский
государственный
университет культуры
и искусств

— Эта проблема — как преобразовать школьную библиотеку в интеллектуально-досуговый центр — имеет очень много граней. Я хочу поделиться тем опытом, который имею. Именно: ради кого и чего мы это затеваем? Ради развития личности человека, который живет в очень сложном информационном и социально-экономическом мире.

Мы все знаем, что чтение — это фактор личностного роста и человеческий капитал, это условие развития его психики и его языковая, культурологическая и коммуникативная культу-

ра. Сегодня в системе образования существует компетентностный подход. Триада — языковедческая, культуроведческая и коммуникативная — отражается в культуре чтения, они способствуют культуре чтения. Новые информационные технологии вносят коррективы в наше общество, формируя личность. Это и общение «глаза в глаза», и коммуникация.

Я должна напомнить всем, что у нас очень тревожные данные о читательской квалификации. Есть данные PISA, и у нас есть свои данные. Более 30 лет назад мы разработали такую типологию читателя по продуктивности чтения, где и скорость чтения, и качество чтения, память, мышление — все это отражено. Но мы ушли очень резко вниз, у нас совершенно не стало *нерациональных* читателей, которые все хорошо запоминали, но имели низкую скорость чтения; не стало *высокопродуктивных* читателей. Были стандартные — 44%, низкопродуктивных и поверхностных — менее 50%.

Сегодня мы не имеем ни одного *нерационального* читателя, ни одного *высокопродуктивного*, я говорю только о старших классах школы — почти 70% у нас низкопродуктивных и поверхностных читателей. Причины самые разные: современная ситуация, страх перед чтением, снижение интереса к чтению, недооценка чтения в системе непрерывного образования, низкий профессиональный уровень читательской квалификации, трудность воспитания читателя.

Важный момент — это консолидация усилий в вопросе воспитания читателя, а то получается, что «у семи нянек дитя без глаза».

Обратите внимание на структурную схему. Мы все живем в социуме: семья — школа — ученик — библиотека, мы бываем оторваны друг от друга, но перед нами одна задача: объединиться, чтобы все работало на ученика и развивали его. Накоплено очень много опыта, который нужно интегрировать, объединять. Я не буду останавливаться на нашей авторской технологии «ЛУЧ», мы использовали пушкинский афоризм «чтение — лучшее учение» в аббревиатуре «ЛУЧ» — «лучшее учение чтению», нам оно показалось светлым и радостным. На занятиях в рамках этой технологии мы работаем и над интеллектом, и над нравственной и эстетической составляющих. Все это есть, надо только знать и применять.

В нашем библиотековедении накоплен целый арсенал средств взаимодействия и с учениками, и с учителями. Есть у нас такая аббревиатура «ВИЗА» — «весело, интересно, занимательно, активно». Поскольку мы говорим о том, как преобразовать школьную библиотеку в интеллектуально-досуговый центр, то школа

может внести свою лепту в улучшение качества чтения и результатов PISA, реализуя задачи по развитию личности и используя накопленный потенциал средств библиотечного обслуживания «весело, интересно, занимательно, активно», и результат будет — повышение качества чтения, качества образования и качества жизни.

Ведущий: Чтобы все это внедрить, этим заниматься, нужны специальные знания. Откуда их взять? Может быть, Русская школьная библиотечная ассоциация подскажет, потому что этой проблемой давно занимаются профессиональное сообщество библиотекарей.

ЖУКОВА
Татьяна Дмитриевна,
президент Русской
школьной библиотечной
ассоциации, главный
редактор журнала
«Школьная библиотека»

— Прежде чем говорить о том, как решать эти вопросы, я хотела бы выделить главное в этой проблеме.

Главное — это вопрос о престиже школьной библиотеки и школьного библиотекаря. Сегодня низкий статус школьного библиотекаря связан с низким статусом профессии библиотекаря вообще, и это не только в нашей стране, но и за рубежом. Об этом говорят серьезные исследования наших зарубежных коллег.

Вот пример: Америка является одним из лидеров в развитии библиотечного дела, имеет серьезную инфраструктуру своего развития, библиотекарь имеет самую высокую зарплату в мире за свой труд. В известном американском исследовании рейтинга профессий — профессия библиотекаря оказалась на 247 месте в списке из 250-ти профессий, а по оплате своего труда в этом же списке библиотекари заняли 107 место. Значит, не зарплата влияет на престиж. Надо понимать, что престиж библиотечной профессии — это объективно очень сложная проблема, несмотря на то, что социологи профессий мира внесли профессию библиотекаря в **суперкреативное ядро профессий XXI века**.

Это связано с тем, что представители разных профессий будут тратить почти 60% своего времени на сбор, обработку, хранение, и, что самое важное, креативное использование информации. А эти функции — суть профессии библиотекаря. Таким образом, сегодня существует противоречие: с одной стороны, возрастает роль

библиотек как динамичных центров развития общества, а, с другой стороны, статус профессии библиотекаря в обществе остается низким. Об этой проблеме сегодня активно говорят на всех международных библиотечных конгрессах. В 2001 году в США стартовала кампания «за библиотеки». К этому проекту подключились уже более двадцати стран. И нам необходима аналогичная кампания, способная поднять престиж нашей библиотечной профессии.

Несмотря на кризисное положение библиотечной профессии в нашей стране, я смотрю вперед с оптимизмом. Мой оптимизм опирается, прежде всего, на историю библиотечного дела в России. Ведь до революции получить звание «почетного библиотекаря» было сложнее, чем звание академика. Престиж библиотечной профессии был очень высоким.

В начале XX века почти все российские библиотеки — массовые и учебные — находились в ведении Министерства просвещения, а потом массовые библиотеки перешли в ведомство Министерства культуры, а учебные остались в ведомстве образования. Массовые библиотеки стали развиваться, формировалась государственная библиотечная политика, а ведомство системы образования на государственном уровне уделяло недостаточно внимания политике развития школьных библиотек. А образовательная политика последних 15 лет превратила школьные библиотеки просто в пункты выдачи учебников.

Сегодня в зале очень много инновационно работающих библиотекарей, которые, прежде всего, силой своей личности создали уникальные библиотеки, библиотеки-храмы для читающей души наших детей. Но я повторяю везде, что профессия школьного библиотекаря — массовая, поэтому важно сегодня развивать серьезную государственную политику. Укрепляя школьные библиотеки, мы решаем острую проблему культурного и информационного разрыва, в котором оказались многие российские школьники.

Школьные библиотеки — это система, многоплановая, сложная, требующая сложного механизма управления для поддержания ее устойчивости. А устойчивая система держится на крепкой государственной поддержке и профессиональном самосознании, «горении» самого носителя профессии. О создании такого механизма мы говорили на **I съезде школьных библиотекарей России**, где собрались инновационно работающие библиотекари из 69 регионов России. Там мы подтвердили, что школьные библиотеки занимают особое положение в библиотечной сети страны, ведь для многих российских детей они являются и един-

ственной, и первой библиотекой в их жизни. Именно они создают читателей для всех остальных типов библиотек. И они не могут быть самым слабым звеном в библиотечной сети страны, тем более что школьные библиотеки составляют 49% от общего числа всех библиотек. А по системному подходу, когда болен один ее элемент, больна и вся система.

Но я повторяюсь: я с оптимизмом смотрю на решение нашей проблемы, потому что сейчас появилась энергия для прорыва, который сделает школьную библиотеку динамичным ресурсом образования во всех школах России, а школьного библиотекаря — его ключевой фигурой.

Только сильные школьные библиотеки рожают сильных учащихся. Это подтверждается опытом работы многих талантливых библиотекарей России и мира. Я побывала во многих странах мира и видела, чего добиваются наши коллеги за рубежом. И нам необходима достойная оценка работы библиотекаря, повышение его статуса и в педагогическом, и в библиотечном сообществе.

Необходимо на государственном уровне решать важную системную задачу создания в России эффективной инфраструктуры, которая будет обеспечивать устойчивое развитие школьных библиотек и индустрии для них. Чтобы решить всю проблему в комплексе, мы предложили внести в Приоритетный национальный проект «Образование» отдельную программу «Школьная библиотека», ресурсы которой были бы адекватны масштабу проблемы, ускорили бы процессы модернизации библиотек, а, значит, и российского образования.

Модернизация школьных библиотек предусматривает и совершенствование нормативно-правовой базы, которая регулирует деятельность библиотек, и кадровое, и информационное, и научно-методическое обеспечение функционирования библиотек, и обязательно немедленное восстановление основных фондов.

Я скажу, прежде всего, **о законодательной базе**. К сожалению, российским законодательством до настоящего времени не были закреплены правовые основы деятельности наших школьных библиотек. Комитет Государственной думы по делам женщин, семьи и детей (руководитель Екатерина Филипповна Лахова) совместно с экспертами нашей ассоциации подготовили проект Федерального закона «О внесении изменений в закон РФ «Об образовании», касающийся школьных библиотек. Законопроект должен установить **ответственность** на всех уровнях, начиная с федерального — до уровня руководителя образовательного учреж-

дения, за организацию работы школьных библиотек.

Учитывая короткий регламент, я не буду говорить подробно обо всех статьях, но во многих странах мира в рамках Закона «Об образовании» существуют такие статьи. У нас это впервые. Пользуясь тем, что здесь присутствуют представители Федерального агентства по образованию, прошу помочь в поддержке этого законопроекта, нужны финансовые расчеты, которые не на словах, а на деле позволят на федеральном уровне нести ответственность за подготовку библиотечных кадров. Раньше в Законе «Об образовании» была статья, касающаяся подготовки только педагогических кадров.

Еще об одной серьезной проблеме — о ставке библиотекаря. С советских времен количество ставок зависит от количества классов-комплектов. А при нашей острой демографической ситуации классов-комплектов во многих российских школах становится все меньше.

По нашим оценкам (мы ежедневно получаем большую почту) уже более чем в 40% школ России школьные библиотекари работают на полставки или 0,25 ставки. Если рассматривать школьную библиотеку как культурный центр школы, как кабинет номер 1, то независимо от того, сколько классов-комплектов в школе, необходимо иметь **полную ставку библиотекаря, а, может быть, и две.** Ведь от этих специалистов зависит качество среды школы, в которой не только учатся и развиваются наши дети, но и преподают учителя, которые тоже нуждаются в литературе, в новых книгах. Необходимо привести профессию школьного библиотекаря в соответствие с той миссией, которая стоит перед ним в XXI веке. Сегодня во многих странах школьный библиотекарь — информационный лидер в школе, заместитель директора по информационной работе. Если коротко говорить, поднятие статуса решает сразу две проблемы: социальной и профессиональной защиты школьного библиотекаря, которые связаны, как «сообщающиеся сосуды».

Плохого профессионала очень трудно социально защищать. А настоящий профессионал, как правило, интеллигентный человек, который не будет пиарить сам себя. Мне кажется, это задача и системы образования, и наша.

Я считаю, что именно слабая государственная политика в отношении школьных библиотек стала одной из причин неутешительного результата международного исследования PISA, в котором наши подростки 14–15 лет в тестировании на глубину понимания прочитанного текста в 2003 году заняли 34 место среди 40 стран. По

прогнозам специалистов, нас ждет дальнейшее ухудшение результатов. Это значит, что у наших ребят не будет способности к творчеству, потребность в котором возрастает на современном рынке труда.

В заключение я хочу сказать, что школьная библиотека для наших детей — это магический мир школьной жизни. Во многих наших библиотеках, несмотря ни на что, работают такие библиотекари, которых еще Дмитрий Сергеевич Лихачев в середине 90-х назвал «последними святыми на Руси». И я уверена, что совместными усилиями мы сможем защитить таких подвижников, которых так много и в этом зале. И у нас обязательно все получится.

ЧУНОСОВА Л.Н.,
заместитель директора НОУ
СОШ «Надежда»,
г. Москва

— Расскажу о нашей школьной программе привлечения детей к чтению.

Решение пришло, когда мы изменили отношение к чтению в школе вообще. Мы стали рассматривать чтение и как инструмент познания, и как инструмент развития личности, и как конечную цель образования.

Задача школы — воспитать такого читателя, который пошел бы в библиотеки, постоянно бы работал над собой, вырастить активного грамотного человека, который может отобрать, понять, оценить информацию, применить ее в своей жизни.

Кто должен решить эту задачу? Как правило, на этот вопрос в нашем педагогическом кругу отвечают: это библиотекари и словесники. Но мы немного изменили подход. Задача слишком сложна, чтобы вваливать ее на плечи одного школьного библиотекаря и учителей-словесников.

В нашей школе мы решаем эту проблему всем коллективом. Как использовать ресурсы школьной библиотеки, чтобы они работали на всех школьных предметах? Как использовать ресурсы библиотеки в воспитательной работе? Как организовать досуговое чтение детей, чтобы не телевизор, а книга занимала умы наших детей? Как добиться, чтобы дети бежали в библиотеку?

Ребенка нельзя заставить читать, глагол «читать» не терпит повелительного наклонения. Но тем не менее мы создали такую особую образовательную среду: повсюду в школе расположили **уголки чтения**, полки с книгами. На журнальных

столиках мы раскладываем книги, газеты, журналы, которые, как нам кажется, детям нужно прочесть. И это срабатывает: дети просматривают книги, кто-то берет книгу домой.

Еще один наш принцип: мы работаем над чтением все вместе, дети видят, что читают и учитель физики, и учитель химии, и учитель физкультуры. Мы «устраиваем» совместную читательскую деятельность, в которой на равных участвуют и дети, и учителя. Мы планируем ситуацию успеха. Ребенок должен почувствовать себя успешным читателем, он должен почувствовать радость чтения, радость понимания, и в этом только мы, взрослые, можем ему помочь.

Мы продумываем на уровне администрации связи внутришкольные, внутрибиблиотечные: когда, как, с кем должен работать школьный библиотекарь. Наш библиотекарь работает с учителями-предметниками. Мы практикуем в школе уроки «За страницами учебника». Урок начинается в классе и продолжается в библиотеке. Учитель ведет ребят в библиотеку и показывает, как можно найти информацию, которая не попала в школьный учебник, но тоже очень важна и интересна. На площадках «БиблиОбраза» наши учителя давали мастер-классы, в частности, наш учитель химии. Эти мастер-классы вызвали у библиотекарей большой интерес.

Библиотекарь работает с учителем начальной школы. Мы спланировали уроки внеклассного чтения, которые проходят в библиотеке, и проводит их учитель вместе с библиотекарем. Мы учим детей читать, но не всегда приводим их в библиотеку, не подводим к книгам, не показываем, а для чего нужно уметь читать. Наши уроки воспитывают заинтересованного читателя. Ребенок с первого класса понимает, зачем он учится читать. Мы стараемся, чтобы наши дети познали радость досугового чтения, чтения для души. У нас введены уроки поддерживающего чтения в 1–7-х классах. Дети после уроков приходят в библиотеку вместе с воспитателем. Эти уроки библиотекарь планирует вместе с воспитателем. Дети свободно располагаются в библиотеке, у них есть право выбирать, что они хотят читать, где хотят читать. Взрослые вместе с ними сидят и читают книги, ничего не навязывая: просто мы заранее ставим на полки те книги, которые нашим детям нельзя не прочитать.

Нашу воспитательную работу мы тоже строим на книге. Чтение — это неисчерпаемый потенциал. Мы шесть лет занимаемся этим вплотную и понимаем, что здесь большой простор для творчества — детского и учительского. В нашей школе мы придумали такой проект «Книга для всех и на все времена». Мы выбираем вместе с

детьми книгу, которая, по-нашему представлению, подходит под такое определение.

Выбираем вместе с детьми, затем мы придумываем, а что можно сделать, чтобы лучше эту книгу понять, интереснее ее «прожить», чтобы дети прочитали эту книгу дома вместе с родителями, чтобы они обсудили эту книгу в классе с учителями, с друзьями. Выстраивается очень интересное общение, взаимообогащающее детей и взрослых.

На эти обсуждения приходят и родители. Какие книги мы читаем? «Синяя птица» Метерлинка, книги Шварца, «Маленький принц» Сент-Экзюпери, книгу Лихачева. В этом году мы читаем «451 градус по Фаренгейту» Брэдбери, и мы, взрослые, перечитывая книгу, удивляемся, как много нового нам могут открыть дети.

Еще раз хочу сказать, что очень нужно объединить усилия и педагогов, и библиотекарей, только тогда наши дети будут читать. Детское чтение сегодня надо «отвоевывать», надо продвигать.

Ведущий: У нас присутствуют лучшие библиотекари России — 26 человек, от каждого региона по три представителя. Они прошли серьезный конкурсный отбор. Скажите, у кого-нибудь в школе еще есть такой же опыт содружества библиотекаря, учителей, администрации школы?

ТЕСТИНА
Ольга Александровна,
заведующая библиотекой
школы № 9
им. М. В. Водопьянова,
г. Липецк

— Есть такой опыт, но, в отличие от этой школы, у нас очень плохая материальная база. На базе нашей школы работает, мы ее так назвали, Ас-

социация любителей книги. В направлении привлечения детей к чтению у нас работает вся школа. Школа поделена на три структурных звена, в каждом есть учитель, который отвечает за эту работу. Библиоактив направляет, координирует работу, я помогаю, провожу мероприятия, я работаю не одна, работает вся школа, поддерживает администрация. Мы вместе составляем план работы, и если мы проводим какое-то мероприятие, то задействована вся школа, все учителя, и соседняя библиотека, и соседний детский сад. <...>

Чего не хватает нашей библиотеке? Фонда, компьютеров и штата. Я работаю одна — у нас 21 класс, — как я могу осуществлять свои творческие задумки, если мне надо книги обработать, заполнить всю документацию и работать на обслуживании, вести все каталоги. Обязательно нужен в таких библиотеках еще один человек, пусть он будет менее квалифицирован как профессионал (*возгласы несогласия в зале*), но он хотя бы будет выполнять техническую работу и механически выдавать книги.

У меня есть не только актив, я каждое лето объявляю такую акцию — «Аптека для души», и дети по желанию приходят в школу и работают все лето. Если мне нужна помощь, то я могу просто позвонить — и человек придет помогать. Я привлекаю старшеклассников, они помогают расписывать журналы, расставлять литературу. То есть без помощи детей, учителей библиотекарю в школьной библиотеке работать невозможно, потому что объять необъятное нельзя.

ВЕДУЩИЙ: То есть мы выходим на то главное, что необходимо в вашей работе: вам нужна материальная база и вам нужны помощники. Добровольные помощники из детей существуют, может быть, нет необходимости вводить еще одну штатную единицу?

Тестина О.А.: На штатную единицу всегда можно положиться. Например, если я провожу какое-то мероприятие, мастер-класс в городе — библиотека закрыта, если я заболела — библиотека закрыта. Если в школе библиотека закрыта, дети больше никуда не пойдут.

КОТКИНА
Ирина Валентиновна,
заведующая библиотекой
Ненецкой школы-интерната
им. А.П. Пырерки,
г. Нарьян-Мар, победитель
конкурса «БиблиОбраз 2003»

— Этот «круглый стол» очень органично было бы провести в нашей библиотеке города Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа. Места

очень отдаленные, но мы также успешно провели бы такой «круглый стол», с успехом посмотрели бы диск о Пушкине, который у нас есть в фонде, зашли бы на сайт «Библиогид». Почему? Потому что библиотеки, о которых вы говорите, сегодня уже есть, это не будущее, это — настоящее. Может быть, мы это сделали «не благодаря, а вопреки». В этом году наша школа получила миллион по Приоритетному национальному проекту. Когда директор школы при вручении Диплома губернатора нашего округа в ответном слове сказала, что один из трех китов, на которых держится наша школа и благодаря которому мы получили этот диплом — это наша библиотека, — это заслуженно.

Здесь можно проследить четкую связь: **хорошая школьная библиотека — это качество образования, качество образования — это качество жизни.** Что касается национального проекта, в нем нет слова «библиотека», это слово присутствует только в перечне помещений, которые должны быть для обеспечения учебно-воспитательного процесса и пожарной безопасности.

Мы с коллегами своей работой доказали, что именно школьная библиотека может обеспечить другой, высокий уровень образования, именно в библиотеке у нас проведен широкополосный Интернет, потому что все ресурсы у нас сосредоточены в одном месте. Это ресурсы на разных носителях: это книги, аудио- и видеозаписи, диски, это Интернет-образовательные ресурсы. Во-вторых, это кадры. Конечно, человек должен быть профессионально подготовлен, компетентен не только в своей библиотечной области, но и технически подкован грамотно. Я перечислю **пять условий**, которым должна соответствовать современная школьная библиотека. **Во-первых**, это принципиально новая политика комплектования фондов: информация должна быть на разных носителях, **во-вторых**, техническое оснащение, **в-третьих**, поддержка администрации, педагогического коллектива и, как следствие, — финансовая поддержка, **в-четвертых**, сотрудничество. Библиотека должна быть открытой системой, открытой для общения, для сотрудничества, я бы даже провозгласила лозунг: «Библиотека без границ». **И, наконец, кадры**, о которых я уже говорила. Я думаю, что при выполнении этих условий мы можем любую школьную библиотеку превратить в тот центр, о котором мы сегодня здесь мечтаем.

ВЕДУЩИЙ: Ольга Константиновна Громова попыталась аккумулировать накопленные знания и представить нам, какие типы библиотек сегодня уже существуют, и дать прогноз, что нас ожидает в ближайшем будущем.

ГРОМОВА
Ольга Константиновна,
главный редактор газеты
«Библиотека в школе»

— Я хорошо знаю, с чего начиналась эта библиотека [в г. Нарьян-Мар. — *Ред.*]. Ирина Валентиновна очень сильно скромничает, потому что, если не роль библиотекаря, который сумел убедить директора, что библиотека реально может это, это и это, там ничего бы не было. Это я хорошо знаю, потому что это тот случай, когда библиотекарь воспитывает директора. К сожалению, чудес не бывает, и все библиотекари не могут воспитывать директоров. Поэтому решать проблему надо как-то по-другому.

На самом деле проблема статуса библиотекаря — это проблема и организации учебного процесса. Если учителя замкнуты на работу с учебником, на трансляционные методы образования, библиотека остается вспомогательной структурой, сколько бы лозунгов мы на эту тему ни произносили. Только необходимость вывести учебный процесс за пределы класса и трансляционной системы заставит, простите за примитивное слово, всех участников учебного процесса понять, куда надо идти, где вторая составляющая самостоятельного обучения, потому что можно сколько угодно учить, и дети ничему не научатся, научиться можно только самому.

Почему возникла необходимость классифицировать школьные библиотеки, вообще как-то их различать? Это возникло из задачи построить каким-то образом перспективы развития школьной библиотеки, и тут я поняла, что одинаковых перспектив развития быть не может. А значит, надо понимать, с чего начинать реорганизацию библиотеки. А реорганизацию надо начинать, прежде всего, с себя и с понимания того, где мы на данный момент находимся. То есть какова наша библиотека сейчас, какой мы ее видим и какую роль она может играть в будущем. Таким образом, я вывела для себя, это и всем известно, что школьные библиотеки различаются по количеству читателей, по технической оснащенности, по качеству фондов и возможностям их обновления. Но есть еще два показателя, по которым школьные библиотеки отличаются друг от друга. Это качественный состав читателей и приоритетные цели и задачи работы. Не может быть в двух разных школах двух одинаковых библиотек. Школы же разные. Надо разбираться в том, как может развиваться библиотека.

Я условно взяла слово «модель», библиотековеды меня за это слово бьют, потому что термин «модель» в библиотековедении не устоявшийся, и нет понятия «модель библиотеки». Модель — понятие условное, практически ни одна модель не может существовать в чистом виде, тем не менее, когда мы стали обобщать опыт, вырисовалось шесть моделей детских библиотек. Существует некая, условно говоря, базовая модель школьной библиотеки, она содержит те составляющие, которые должна содержать любая школьная библиотека: читальный зал, абонемент, в том или ином виде, даже если читального зала как понятия нет, а есть один журнальный столик, за которым работают с книгой, которую нельзя взять на дом; фонды на любых носителях, кадры и материальная база. Естественно, что все модели эти признаки включают. Тем не менее я разделила все школьные библиотеки на шесть моделей.

Первую условно назвала информационный центр — эта модель чаще всего встречается в гимназиях и лицеях, в школах, которые в большой степени направлены на серьезное обучение в традиционной системе преподавания, там, где в первую очередь требуется аккумуляция всех информационных ресурсов. В них требуется полный справочный аппарат, картотеки, каталоги, расширенный репертуар профессиональной периодики, высокий уровень комплектования и работа по развитию информационной грамотности пользователей. В таких библиотеках очень мало ведется массовая работа. Это довольно распространенный тип.

Вторая модель — информационно-исследовательский и творческий центр. Эта модель чаще всего встречается в школах, где уже широко развито проектное обучение, какие-то исследовательские методы обучения. Вот тут-то библиотека — то самое, о чем говорил Александр Васильевич Осин. Это когда библиотека превращается в такое же поле обучения, как школьный класс. Это библиотека, которая участвует в исследовательской и творческой работе учеников, а не просто выдает им информацию. Это библиотека, в которой первым делом комплектуются первоисточники, не пересказы, не хрестоматии. Это уже систематическое обучение работе с информацией. И еще одна интересная черта у этих библиотек, она встречается чаще всего: комплектование и каталогизация фонда ученических работ, который потом составляет такую же часть фонда. Библиотекарь этого центра должен хорошо понимать передовые педагогические методики, должен хорошо понимать, что делает учитель с детьми в классе, должен

быть педагогически подкован и должен хорошо видеть, где он может прийти на помощь учителю не только в подаче информации, а именно как со-трудник, со-ратник, со-автор любого урока.

Я постаралась в каждой модели выстроить перспективу. Например, представьте себе, что у вас появилась возможность реорганизации библиотеки. Что в первую очередь понадобится? У каждой модели вырисовалась перспектива своя, поэтому после описания каждой модели у меня идет информация «потребности в специалистах».

Я сейчас не буду подробно на них останавливаться, но получается очень интересная картинка, что в каждой модели библиотеки потребность в первом помощнике, первом специалисте будет другая, потому что в информационно-исследовательском творческом центре, как только появится возможность нанять второго человека, библиотекарь первым делом будет искать библиографа, потом комплектатора. В творческом центре библиотекарь первым делом будет искать специалиста по проектной деятельности, потому что одному библиотекарю со всеми проектами не справиться. А каталоги будут вести оба или это будет третий человек.

Третья модель — это просветительская библиотека. Эта модель самая традиционная. Это библиотека, которая ведет просветительскую работу, привлекает детей к чтению и ставит во главу угла чтение, в том числе и чтение научно-популярной литературы. Именно в этой библиотеке чаще всего проходит широкая работа с родителями, устраиваются родительские лектории, читательские клубы. Эта библиотека больше всего нацелена на одну очень важную вещь: на эмоциональное развитие детей. Тяготеют к этому типу сельские библиотеки, сельские школы. Здесь потребность в первом специалисте, прежде всего, это будет специалист по массовой работе. Это, естественно, библиотека, которая комплектуется дополнительной литературой и всячески привлекает своих читателей к научно-популярной и художественной литературе.

Следующая модель — культурный центр школы и микрорайона. Эта модель стала вырисовываться не очень давно. Была попытка в Петербурге сделать такую школу. Они даже в свое время получили грант, есть такое творческое объединение «Эврика», они получили американский грант под проект развития библиотеки как культурного центра микрорайона. Это чрезвычайно интересная версия, когда библиотека выходит за свои пределы. Если это библиотека школы и позиционирует себя как культурный центр школы, она аккумулирует, условно говоря,

весь культурный поток в школе и собирает всю культурную информацию окрестностей в этих библиотеках. Например, в Волгограде в библиотеке гимназии первое, что бросается в глаза, это афиша местной филармонии, перечень лекций, которые идут в местном краеведческом музее. За границей мне приходилось видеть библиотеки, которые собирают всю информацию: какие встречи проводятся в церкви, какие встречи проводятся в местной библиотеке, что происходит в ближайшем книжном магазине, то есть абсолютно про все возможные культурные точки. Вся информация аккумулируется в библиотеке и, если библиотека позиционирует себя как культурный центр микрорайона или, скажем, поселка, деревни, соответственно, эта библиотека работает не только со школьниками, не только в замкнутом школьном сообществе, она непременно работает с родителями. Я видела библиотеку, в которой каждый месяц проходит встреча с человеком, который что-нибудь необыкновенное умеет делать в их поселке — или коллекционирует чайники, или режет по дереву. И все это собирается в школьной библиотеке не как коллекция, а как встречи. Это культурный центр, его главная цель — включенность в жизнь местного сообщества. Конечно, библиотека все равно занимается учебным процессом, куда же она денется? Но учебный процесс включает в себя эту жизнь местного сообщества. Это чрезвычайно важная штука, особенно для детей в маленьких населенных пунктах, где нет выхода в широкий свет. Там, соответственно, специфика фондов: они стараются собирать все местные издания, все краеведение, все специфические издания, посвященные особенностям той или иной местности. Только в этих библиотеках в России я встречала опыт привлечения добровольцев. Мы еще пока этого не умеем, а надо учиться.

Пятая модель — особенная — это центр коррекции и социализации. Это модель, которая работает не только в коррекционных школах, но и в библиотеках детских домов, школ-интернатов, везде, где дети требуют особенного внимания с этой стороны: коррекционной работы, работы по социализации. Ведь очень часто воспитанники детских домов не знают простых вещей, например как пойти на почту и отправить письмо. А библиотека — наибольшая возможность социализации, потому что учитель занят, замкнут на учебный процесс все время. Нам с вами известно, что троечники лучше всего «приживаются» в библиотеке, самые замкнутые детишки в библиотеке неожиданно становятся лидерами, это та самая коррекция и социализация. Здесь, конечно, библиотекаря нужны специфические

знания, в первую очередь по коррекционной педагогике и социальной педагогике. Профессионалы мне скажут: для этого в коррекционных школах есть психологи. Есть, но у них свои задачи, а обычная общечеловеческая социализация — библиотечная. Не потому, что все остальные не хотят, а потому, что у учителей на это не хватает сил. Соответственно, у них другое комплектование, другие и задачи в работе с детьми. У них другие потребности в специалистах.

Шестая модель — отраслевая библиотека. Понятно, что любой фонд в любой библиотеке, конечно, универсальный, по всем направлениям книги в библиотеке будут, но если библиотека химического лица, физико-математической школы, то понятно, что одно определенное направление будет комплектоваться в школе значительно уже. Тут возникает проблема, что библиотекарю в этом направлении должен что-то понимать. Здесь выбор форм работы в соответствии с комплектованием.

Вопрос: Эту модель выбирает сама библиотека, или эту модель выбирает направленность школы, или это может выбрать директор школы, или сама жизнь формирует эти модели?

Ответ: На данный момент я обобщала то, что сложилось. Как правило, это складывается из жизни школы, но я встречала опыт, и, собственно, для чего были разработаны эти модели? Для того, чтобы каждый библиотекарю видел, куда должна развиваться его библиотека.

Вопрос: Если я вижу, что у меня библиотека просветительская, что мне делать?

Ответ: С одной стороны, развивать ее дальше как просветительскую, то есть уточнять для себя политику комплектования независимо от того, есть сейчас деньги или нет. Когда деньги появятся, думать будет некогда, надо будет работать. Думать надо заранее.

Вопрос: Я никак не могу согласиться с делением школьных библиотек на модели. Вот у нас школа очень большая, более полутора тысяч учеников. У нас есть и кадетские классы, в то же время наша школа — с углубленным изучением отдельных предметов. Как же, кого и на что я буду разделять? Я обязана делать абсолютно все, что нужно, и для всех, но я не считаю, что я отношусь к определенной модели.

Ответ: Почему? Модель вторая — информационно-исследовательский центр.

Как вы помните, я сразу в начале сказала, что это деление достаточно условно, и ни одна модель не может существовать в чистом виде.

Я это не из головы сочиняла. Эти модели существуют для того, чтобы человек увидел для себя ориентиры в развитии библиотеки, чтобы человек выработал для себя какую-то политику.

ПОТАПОВА
Татьяна Николаевна,
Краснодарский край,
Департамент образования и
науки

— Закон «Об образовании» говорит, что школьная библиотека создана для помощи образовательному процессу, и я считаю, что функции у нее одинаковы по всей России (*аплодисменты*).

Здесь другая проблема: мы должны не в отдельной взятой школе что-то делать, а делать это системно.

У нас в Краснодарском крае 1310 образовательных учреждений, первое, что мы сделали, создали краевой информационно-библиотечный совет, создали краевой редакционно-издательский совет, централизованно закупаем профессиональную методическую литературу для всех библиотечных работников края, для этого выделяются и отстаиваются целевые деньги.

У нас распределены обязанности: если проходит совещание начальников управления образования (а у нас 48 муниципальных образований), руководитель Департамента образования работает на этом совещании и говорит о школьной библиотеке, о ее проблемах, о необходимости ее развития, модернизации. На базе городской школы г. Краснодара — гимназии № 71 — мы показываем, какой должна быть современная школьная библиотека.

Законом Краснодарского края принято проведение профессиональных конкурсов «Библиотекарь года Кубани», и дается финансирование, у нас 15 человек награждаются денежными призами. Первое место — 25 тысяч рублей, даже больше, чем «Учителю года». Это система работы, когда задействованы все школьные библиотеки. Они разнообразны: есть сельские, есть городские, есть 200 учащихся, есть 2000. Я считаю, что делить на модели не следует, важна система. И когда мы на курсах повышения квалификации рассказываем руководителям, что должен делать школьный библиотекарю и какова его нагрузка, они удивляются, когда он все успевает. И вот тогда приходит взаимопонимание.

С этого года у нас проводится эксперимент: новые условия оплаты труда, подушевое финансирование.

Законом Главы администрации утверждено, что заведующая школьной библиотекой должна получать 70—80% от зарплаты руководителя. Максимальная зарплата заведующей библиоте-

кой — 15 тысяч рублей, библиотекари получают доплату за проведение общешкольных мероприятий (700—800 рублей), разработана соответствующая шкала. Мы провели фотографию рабочего дня: в течение месяца были обследованы различные типы библиотек. Сейчас у нас заведующих библиотеками — человек 800, и хотя бы эти 800 человек имеют уже другой статус и другую зарплату.

ВЕДУЩИЙ: Это работа администрации. А школьный библиотекарь может повлиять на работу администрации? Хохлова Ольга Александровна, у Вас есть такой опыт, чтобы библиотекарь повлиял на решение вопроса?

ХОХЛОВА
Ольга Александровна,
Свердловская область

— Такой опыт есть, но это очень сложно, чтобы библиотекарь «повлиял».

Мне очень жалко своего времени и своей квалификации на то, чтобы убеждать директора, искать спонсоров, выдавать учебники.

Я проанализировала все, что говорила Ольга Константиновна Громова, и ни от одного направления я не могу отказаться (*аплодисменты*).

Мне кажется, мы уже все прекрасно понимаем, что нужно делать, и даже знаем, как, но не хватает ресурса времени (я в школе с 8 утра до 10 вечера и не все успеваю сделать) и ресурса денег (за 4 тысячи все это делать невозможно). Если будут выполнены все меры государственной поддержки, о которых мы сегодня слышали, я думаю, что тогда наши библиотекари со всем справятся. Еще я слышала такое мнение, что библиотекари из ведомства Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации сильнее нас, интереснее нас. Ничего подобного! В нашем городе как раз наоборот: среди школьных библиотекарей гораздо больше творческих, интересных людей. Хотя есть и такие, которые просто выдают книги и пьют чай. Эта уравниловка не дает стимулов к развитию. У нас в Свердловской области был создан Совет по развитию библиотек, программа была создана (это инициатива учебной библиотеки при методическом центре), и мы даже сами разработали систему доплат, проработали критерии и подали наши разработки в Министерство образования и науки Российской Федерации. Но на этом все и закончилось, меня к дальнейшим обсуждениям не привлекали.

ПУТИНА
Людмила Александровна

— Я очень внимательно слушала все, о чем здесь говорилось. И я рада, что наше начинание возбудило такой подъем.

Такое внимание к библиотечному делу и энтузиазм присутствующих — это очень приятно.

Несколько слов по поводу последнего доклада.

Я позволю себе сослаться на мнение профессора-психофизиолога Юрия Иосифовича Александрова. Спор в последнем вопросе о делении на модели — это извечный философский спор между учеными: что же истинно — *редукционизм* (реактивная парадигма) или *активная парадигма*: иначе говоря, что есть человек — отдельные части или система? Эти вопросы занимали еще Декарта и Аристотеля.

В частности, деление на модели — это реактивная парадигма, а библиотека как система — это активная парадигма. И мне очень приятно, что основная масса библиотекарей — это системщики. Человек — это система.

Моцарт или Сальери? Сальери разъял музыку на части, «поверил её алгеброй», а Моцарт просто писал гениальную музыку (*аплодисменты*).

Таким образом, наши библиотекари — это Моцарты, «системщики» и пишут гениальную музыку. Это основная масса библиотекарей.

В общем, это, наверное, свойство любого образованного человека. Таким образом, видимо, каждому решать, брать какую-то модель или оставаться системной единицей. Наверное, будет не очень здорово, если начнут сверху навязывать модели, а пока о них просто говорят, ничего страшного в этом нет.

Об оснащении библиотек техническими средствами. Я считаю, что все библиотеки должны быть оснащены шикарной техникой и у всех должен быть сверхскоростной Интернет. Но встречный вопрос: где размещать эту технику в библиотеке? Если будет большой экран, значит, предполагается лекция для всех. Тогда какой смысл заменять учителя? То, что учитель расскажет «вживую», — всегда лучше. Или на каждом столе должен стоять компьютер? Это дороже.

Предположим, что в библиотеке на каждом столе стоит компьютер, и дети смотрят программы, которые нам здесь показывали, например картины. Если просмотр этих картин вызывает у

ребенка желание пойти в галерею и посмотреть их, тогда имеет смысл покупать такое оборудование, а если возникает желание «перещелкнуть» на игру и уйти из реального в компьютерный мир? На это решение может повлиять только библиотекарь, но если библиотекарь один, он физически не сможет это сделать. Значит, должен быть еще один сотрудник, который будет вести ребенка за руку, объяснять ему, для чего нужен компьютер, что такое зависимость от компьютера. Какой высокой квалификации должен быть этот сотрудник библиотеки!

Почему у нас молодежь так много «сидит» в Интернете? Потому что когда-то детей туда посадили родители: «как хорошо: сидит, не мешает!». По сути, мы сейчас все говорим о том, как заполнить ту дыру, которая образовалась в душе ребенка из-за того, что его «бросили» родители.

Мы в Центре развития русского языка, когда затевали этот проект, говорили о том, что библиотека — это информационно-досуговый центр. Здесь звучало в отдельных выступлениях, что сами библиотеки к этому пришли — создается площадка общения: ученик — учитель — родитель.

Как часто в школе встречаешь конфронтацию между учителем и родителями, эту взаимную ненависть. И если бы библиотеки все стали площадкой для общения учеников, учителей и родителей — это было бы, наверное, стимулом для привлечения детей.

Библиотека, прежде всего, существует для детей. А какая основная проблема детей? Это,

конечно же, любовь родителей. Если бы библиотека помогала наводить мосты: ребенок — учитель, ребенок — родитель, — это было бы здорово. Конечно, для этого надо привлекать специалистов, библиотекарь же не психолог.

Здесь прозвучали «страшные» слова: «библиотекарь воспитал директора», а ведь это же нарушение определенной этики. Директор, учитель, библиотекарь в одной плоскости находятся, но директор — это директор, все они взрослые люди, никто не может воспитывать взрослых людей. Это принцип семейной психологии, применимой и здесь, — нельзя своей коллеге сказать, что что-то она не так делает.

Огромных успехов вам творческих, профессиональных, дорогие друзья!

В резолюции мы обязательно запишем: нужно как минимум два высококвалифицированных и психологически подкованных библиотекаря, технический работник-каталогизатор, один администратор для обслуживания техники. В принципе, каждый должен заниматься своим делом: библиотекарь внедрять духовность, учитель учить, директор руководить, и все вместе работать ради ребенка и для ребенка. А мы, общественная организация, будем помогать, поддерживать ваши начинания, вдохновлять, если вы нам и такую функцию определяете.

ВЕДУЩИЙ: Большое спасибо, Людмила Александровна. Большое спасибо всем участникам «круглого стола».

